

Команда, сформированная вокруг лидера Ко Сокгу и включавшая Со Ынги, Вон Джихо и Ыйджина, носила имя «Эхо». Команда председательницы называлась «Альфа», команда директора Пэк Чанджу — «Зулу». За братьями, сёстрами и родственниками Джувона тоже были закреплены свои команды. После назначения группа не оставалась на месте навсегда — команды периодически ротировались. Для крупных проектов, таких как деловая поездка или мероприятие с участием охраняемого лица, сотрудников иногда привлекали из других групп.

Каждая команда состояла из четырёх человек с учётом старшинства, поскольку самой безопасной формацией считалось размещение охраняемого лица в центре, а агентов — слева, справа, спереди и сзади во время движения.

Наконец Джувон открыл страницу на планшете и начал пролистывать её. Это были профили членов команды.

— Агент Джин Ыйджин.

Вздвогнув от внезапно прозвучавшего голоса Джувона, Ыйджин отозвался:

— Да, сэр.

— Здесь нет данных об образовании после окончания старшей школы. Это упущение?

Он, казалось, не насмехался и не критиковал, а был искренне озадачен. Повисла тишина. Все, похоже, не знали, что сказать, тяжело сглатывая.

Это не было чем-то постыдным, но всякий раз, когда эта тема всплывала среди коллег, атмосфера становилась странно тихой. Почувствовав знакомое ощущение, Ыйджин был вынужден сделать шаг вперёд:

— Нет, сэр. Это всё. Я не считал дальнейшее обучение осмысленным, поэтому не пошёл в университет.

Постукивая стилусом по экрану, Джувон показался на удивление заинтригованным:

— Почему? Ты знал больше, чем профессора? Это имело бы смысл.

— Не совсем так.

— Тогда не было денег на обучение? Мне этого не понять, но это распространённая причина.

— Я мог бы получить финансирование за счёт государственной поддержки, но...

— Ты решил не получать высшее образование без какой-либо чёткой философии. Это жизнь без перспективы.

В жизни не бывает репетиций.

Будь то импульсивный шаг или обдуманное решение, тебе приходилось нести ответственность за свой выбор и преодолевать жизненные трудности день за днём. Вот почему Ыйджин не любил оправдываться или объяснять, как он жил до сих пор. Это был его выбор — зачем относиться к нему как к ошибке и перечислять причины? Но странно, перед этим человеком ему захотелось объясниться. Возможно, потому, что Джувон, казалось, превращал трудное решение в пустяк.

После долгих размышлений он пришёл к выводу, что университет просто не для него.

Чувствуя, что Джувон переворачивает следующую страницу, Ыйджин начал волноваться и быстро заговорил:

— Исполнительный директор.

— Есть что сказать?

Когда Джувон уставился на него, ожидая ответа, разум Ыйджина на мгновение опустел.

Что он должен был сказать?

Что он сдался, потому что не мог позволить себе беззаботную студенческую жизнь и не был достаточно умён, чтобы оправдать приложенные усилия?

— Нет, сэр.

— Вы остаетесь в компании с момента поступления на службу, без переводов.

Все напряжённо следили за губами Джувона.

С момента его прихода прошло уже немало времени. Пора было бы перейти к профилю кого-нибудь другого, но Джувон почему-то продолжал листать туда-сюда, сосредоточившись исключительно на одном человеке.

Ладони Ыйджина начали покрываться потом. Ему хотелось изменить обстановку. Волнуясь, он открыл рот, чтобы заговорить. К несчастью, человек, которому всё в жизни досталось готовым, перехватил даже этот момент, что привело к сокрушительному провалу.

Просмотрев следующие строки на экране, Джувон поднял взгляд, словно заметив примечательную запись:

— Вы довольно долго служили директору Пэк Чанджу.

— Да, сэр, вместе с сонбэ по команде.

— Как всё прошло?

— Ну, директор относился к нам по-доброму. Думаю, он хороший человек.

Он не мог злословить об отчине Джувона у него перед носом. К тому же Пэк Чанджу действительно был сравнительно мягким охраняемым лицом. Ответив честно, Ыйджин заметил едва уловимую реакцию Джувона:

— Хороший человек. Интересно.

Заинтересованный тем, что тот имел в виду, Ыйджин не заметил признаков того, что Джувон собирается развивать эту мысль. Вместо этого тот задал другой вопрос:

— Несмотря на приличное количество жалоб, процент повторных назначений очень высок. Как ты думаешь, почему?

— Возможно, потому, что его сильные и слабые стороны очевидны?

Смиренно задав встречный вопрос, Ыйджин увидел, как Джувон, сосредоточенный на экране, медленно поднял голову. Слегка вскинув подбородок, он тщательно изучил Ыйджина. После долгой паузы, словно не веря услышанному, спросил:

— Ты хочешь сказать, у него есть сильные стороны?

— Конечно, ведь я тоже человек.

— Значит, ты тоже человек.

Теперь всё стало ясно.

Он просто играл с Ыйджином.

Ыйджин мысленно перемалывал имя Квон Джувона, сильно прикусив язык.

Тем временем безмолвные члены команды снова обменялись взглядами. Почувствовав их движение, Ыйджин повернулся налево. Директор Чу Донджик и лидер команды «Эхо» Ко Сокгу едва заметно переглядывались. Ему казалось, что их беззвучный зрительный контакт был физически слышен.

«Его выделили. Дело плохо. Что он натворил?»

«Ыйджин в беде. Директор, неужели вы не можете помочь?»

Повернувшись направо, он увидел членов «Эхо» Со Ынги и Вон Джихо, уставившихся в пространство. Их невысказанные слова, казалось, тоже долетали до него.

«Ты полностью попал. Не вздумай вести себя запанибратски».

«Тебе конец, Джин Ыйджин».

Это было похоже на то, как если бы тебя заставили купить дырявый, покрытый плесенью дом с наценкой. Нет, словно ты единственный, в кого ударила молния в толпе.

В отчаянии Ыйджин потянулся назад, ухватил Чу Донджика за рукав и потянул его на себя. Выражение лица директора словно отчитывало его: что он вытворяет в присутствии исполнительного директора? Неохотно Ыйджин отпустил ткань.

Почувствовав едва заметное движение рук, Джувон наконец отложил планшет. Похоже, он извлёк всю необходимую информацию. Так было даже лучше, когда он смотрел на этот маленький гаджет. Джувон скользнул взглядом по Чу Донджику, а затем принялся пристально изучать лицо Ыйджина. Его взгляд был настолько пронзительным, что Ыйджину захотелось коснуться тех мест, на которых он задерживался.

Поза Квон Джувона была позой человека, ведущего переговоры с позиции абсолютного превосходства.

С расслабленным видом он скрестил руки на груди и отпустил всех, кроме Чу:

— Все, кроме агента Чу, свободны.

На напряжённых лицах проступило слабое облегчение. Они поспешно почтительно поклонились и направились к двери. Ыйджин, в чьих глазах читался огромный вопросительный

знак, замешкался. Как бы он ни думал об этом, он не мог завершить встречу вот так. Шагнув к Джувону, он осторожно наклонился вперёд, опершись рукой о стол, и спросил:

— На этом всё? Больше ничего для остальных сонбэ?

— Ничего.

— Почему?

— Мне нужна причина, если я говорю, что ничего нет?

— Конечно, правильно выполнять ваши приказы, сэр.

— Тогда почему ты всё ещё здесь?

— ...

— На что ты уставился? Ты портишь мне аппетит. Выметайся.

«Ого».

Что за грубый человек. Но взрослые люди не могут говорить всё, что думают. Слегка прикусив нижнюю губу, Ыйджин произнёс каждый слог как можно вежливее:

— Говорят, нужно ненавидеть грех, а не грешника...

— Ненавидеть грех — это прекрасно. Накажем ли мы грех в соответствии с правилами?

Светлые глаза Ыйджина яростно задрожали.

— Иногда я думаю, что ненавидеть только человека — тоже вполне нормально.

— Выйди.

— Я откланяюсь.

«Придурок».

Остальное он благоразумно проглотил.

Дело было не в страхе увольнения. Наверное.

После запоздалого поклона Ыйджин тихо последовал за сонбэ из кабинета. Снаружи отчётливо виднелся секретариат, который он оставил в полном разгроме после своей потасовки с Джувоном. В отличие от того дня, теперь он был заполнен людьми, работавшими за своими столами. Мебель и предметы обстановки заменили, из-за чего пространство казалось совершенно другим.

Вся трагедия началась именно здесь. Секретари, знали они об этом или нет, были безразлично поглощены своими задачами. На Джэхи на миг встретился с ним взглядом, прежде чем вернуться к работе. Другие секретари в комнате даже не взглянули на незнакомых агентов охраны.

Такое обращение было настолько привычным, что никто не счёл его странным. Они вежливо

поприветствовали равнодушных секретарей и окончательно покинули офис.

Все четверо некоторое время молча шли по коридору, прежде чем остановиться, словно по уговору, чтобы перевести дух.

Как будто он с нетерпением ждал этого момента, Вон Джихо заговорил театральным тоном:

— Вы видели, как исполнительный директор даже глазом не моргнул, просто продолжал придирается к нему при каждом вздохе? Видели ведь, да? Хотите поспорить, сколько он продержится? Я даю месяц.

Все ошарашенно посмотрели на Вон Джихо. Его тихий смешок выражал искреннее веселье. Ко Сокгу отвесил ему подзатыльник, чтобы тот прекратил, но Вон, казалось, был слишком возбуждён, чтобы обращать на это внимание. Ыйджин, стоявший прямо, медленно повернулся и метнул в Вон Джихо злобный взгляд. Серьёзно размышляя о том, как тихо устранить сонбэ по цеху, он спросил со зловещей улыбкой:

— Рад? Ты в восторге, что я попал, да?

— Тебе следовало вести себя тише. Зачем так усердствовать даже в дни дежурства? Я не понимаю.

— Мне платят. Деньги! Я действительно не знаю, что со мной будет. А тебе это кажется смешным?

— Чувак, будь я наследником во втором поколении крупнейшего конгломерата Кореи, а ты — моим телохранителем, ты был бы уже мёртв. Он тебя не увольняет и не понижает в должности — просто оставляет в личной охране. Это уже снисхождение.

— Чуть раньше на крыше я устроил ещё один инцидент.

При этих словах глаза у всех округлились, и они уставились на Ыйджина. Даже Вон Джихо, который до этого хихикал, не стал исключением. Они, должно быть, думали, что ошибка при их первой встрече несколько недель назад стала концом истории.

Потирая лицо, Ко Сокгу спросил с досадой:

— Ах ты, нарушитель спокойствия, что ещё? Перестань устраивать инциденты!

— Его грудь!

Ыйджин изобразил руками толчок вперёд:

— Я толкнул вот так. Трудно сказать, что я сделал это нарочно, но произошло небольшое столкновение. Он сказал, что стерпел дважды, но в третий раз сдерживаться не станет и может меня убить.

Наступило короткое молчание.

Это, должно быть, прозвучало серьёзно, так как Вон Джихо, непривычно задумавшись, произнёс вполголоса:

— Слышали о его последнем кодовом имени в Штатах?

Со Ынги, сытый по горло постоянными шутками Вон Джихо, оборвал его:

— Ты, безумец, что за чушь опять? Не можешь считать атмосферу? Он в нашей команде.

Поскольку Вон Джихо с нехарактерной для него серьёзностью подался вперёд, трое членов команды инстинктивно наклонились к нему. Одним из самых серьёзных тонов, какие Ыйджин когда-либо от него слышал, Вон произнёс:

— Его звали Мясником.

Ыйджин сделал глубокий, неровный вдох.

Ко Сокгу, видя, что дела его младшего коллеги плохи, но также испытывая жалость, спросил за него:

— Ты, должно быть, ослышался насчёт молодого господина.

Надеясь, что догадка верна, глаза Ыйджина загорелись. Это была слабая ниточка надежды. Вон Джихо решительно перерезал эту нить, подтвердив:

— Butcher, по-английски. Мясник. Вы ведь все знаете, верно? Он какое-то время работал в той консалтинговой фирме, взлетев там. А в чём обычно заключается консалтинг? В реструктуризации. Так что я говорю — месяц. Ставлю всё.

Покусывая губы, Ыйджин размышлял, не стоит ли ему написать заявление об увольнении прямо сейчас. Но затем подумал, что уходить из компании, в которой он проработал годы, по собственной воле было бы несправедливо.

Бросив на Вона взгляд, полный проклятий в адрес его злого умысла, Ыйджин встретился с ним глазами, и тот насмешливо расхохотался, словно и не был серьёзен. Ему явно было весело.

— Вон Сонбэ, я вам нравлюсь? Серьёзно, что с вами такое?

Кипящего от злости и дующегося Ыйджина утешил Ко Сокгу, приобняв его за плечо. Даже Со Ынги, посчитав, что это уже слишком, принялся яростно колотить Вон Джихо по спине. Осознав, что ситуация серьёзна, Вон Джихо стушевался, глядя на расстроенное лицо Ыйджина:

— Эй, эй, это шутка.

— И история про Мясника тоже?

— Нет, это правда. Ты ведь не плачешь, а?

Он не плакал. Никто бы не стал смотреть или слушать, даже если бы он разрыдался. Стиснув зубы, Ыйджин с размаху отбил руку, которую Вон Джихо протянул с раскаянием, издав громкий шлепок.

— Эй, ты меня ударил?

— Повзрослей.

Толкнув Вон Джихо в плечо, отчего тот покачнулся, Ыйджин направился к офису.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19797/2027987>